

Жуань Бэй обедал в столовой дома Жаней.

Повариха, тётушка Фэн, оказалась настоящим мастером своего дела: даже самые простые домашние блюда в её исполнении выходили невероятно вкусными. Жуань Бэй съел две большие миски риса, когда Мама Шу, обедавшая вместе с ним, с воодушевлением подлила ему супа.

Сейчас был самый сезон для лотоса — его корни налились сладостью и свежестью. Юноша с удовольствием запивал еду наваристым бульоном из свиных ребрышек с лотосом, пока Мама Шу без усталости расспрашивала его о том, как он встретил Жань Юйшэна.

Что же касается хозяйки дома, то для госпожи Жань сейчас и «с милым рай в шалаше» был бы за счастье. Благодаря помощи Жуань Бэя и своей обостренной чувствительности к любимому, она уже научилась улавливать присутствие мужа.

Для обычного человека призраки остаются невидимыми и неосвязаемыми. Как и в тот раз, когда юноша впервые встретил Юйшэна: девочки под зонтами просто прошли сквозь него, почувствовав лишь легкое дуновение холода.

Госпожа Жань же ориентировалась именно на эти едва уловимые перепады температуры. Она осторожно тянулась к пустоте, стараясь коснуться любимого.

Они сидели рядом. Женщина что-то тихо шептала, положив ладони на колени. Когда её кожа ощущала холод, она знала — это Юйшэн накрыл её руку своей. Иногда ей казалось, что щеки или макушки касается легкий ветерок, и тогда она прикрывала глаза, расплываясь в нежной улыбке.

Пусть она не слышала ответов и не видела его лица, самого знания, что он рядом, было достаточно, чтобы исцелить её израненную душу. Даже в призрачном облике Жань Юйшэн оставался единственной опорой её пошатнувшегося мира.

Жуань Бэй поначалу думал, что ему, единственному обладателю небесного ока, придется работать «переводчиком» на полную ставку. Но на деле помощь потребовалась лишь в самом начале. Стоило супругам воссоединиться, как они тут же погрузились в свои интимные разговоры, совершенно забыв о подростке.

Не то чтобы между ними установилась какая-то магическая связь, нет — они просто придумали свой язык жестов. К примеру, легкое нажатие на ладонь означало согласие, двойное касание — «нет». Поцелуй в веки заменял фразу «я смотрю на тебя», а переплетение мизинцев — «я скучаю».

У Жуань Бэя даже зубы заныли от приторности этой картины. Если бы не тот факт, что один из них мертв, это выглядело бы как обычные супружеские нежности. Поэтому он со спокойной совестью оставил их наедине и отправился утихомирить разбушевавшийся аппетит, за что и был вознагражден великолепным обедом в гостях у семьи Жань.

У Мама Шу, судя по всему, была неискоренимая привычка закармливать гостей. Стоило юноше отложить палочки, как она тут же принесла нарезанные фрукты.

— Сяо Бэй, угощайся, деточка.

Убедившись, что Жуань Бэй не обманщик, а действительно помогает их зятю, старушка преобразилась и теперь буквально лучилась гостеприимством.

— Наша госпожа очень боится боли, так и не решилась родить... А ведь будь у неё сыночек или дочка, они бы сейчас были как раз твоего возраста. Я ведь так мечтала понянчить её деток, — вздохнула Мама Шу.

Старушке явно хотелось выговориться. Она начала длинный, путаный рассказ о том, как начиналась история любви её хозяев.

Двадцать лет назад Жань Юйшэн был студентом из глухой деревни, пробившимся через экзамены. За душой у него не было ничего, кроме красивого лица и светлой головы. Даже его выдающиеся успехи в учебе, которыми он гордился в родных краях, в большом городе померкли на фоне столичных талантов.

Юйшэн был амбициозен от природы. Он повзрослел рано, и его рассудительность намного превосходила сверстников. Именно поэтому он вцепился в единственный шанс вырваться из нищеты, грыз гранит науки и в итоге покинул горы.

Но в большом мире он быстро осознал свою ничтожность. Каким бы умным он себя ни считал, без гроша в кармане, вечно беспокоясь о плате за учебу и еду, он был слишком далек от успеха. И тогда он выбрал кратчайший путь: найти жену, которая избавит его от двадцати лет каторжного труда.

— Старый хозяин был человеком проницательным, сразу почуял неладное, — Мама Шу всплеснула руками. — Видел, что парень-то с умыслом пришел. Но госпожа... она влюбилась без памяти. Свежий цветок получит в подарок — и сияет весь день. Сердце отца и не выдержало.

Старушка прихлебнула чаю и продолжила:

— Госпожа наша бедняжка, матери с рождения не знала. Отец боялся, что её обберут до нитки, вот и вызвал Юйшэна на серьезный разговор. Не знаю уж, о чем они толковали, но старый

хозяин больше их союзу не препятствовал.

— А я-то как боялась! — сокрушалась няня. — Думала: вот ведь подлец, поднимется на деньгах жены, а сам втихомолку злобу затаит, будто его достоинство ущемили. Как разбогатеет — не видать нашей девочке добра. Пошла я к хозяину, говорю: «Нельзя так, я её как родную люблю, не могу смотреть, как она в яму прыгает». Знаешь, что он мне ответил?

Жуань Бэй отрицательно покачал головой. Он слушал, затаив дыхание. Он-то думал, что любовь дяди Жаня была кристально чистой с самого начала, а тут вскрылись такие подробности. Он то и дело поглядывал в сторону гостиной, боясь, что главный герой рассказа вот-вот появится.

— Хозяин сказал... что хоть парень и расчетлив, но чувства его к госпоже — настоящие. Такое не сыграешь. Мужчина может врать на словах, но поступки всегда выдадут, дорог ему человек или нет.

И старый тесть оказался прав. Со временем Жань Юйшэн и сам не заметил, как расчет сменился глубокой привязанностью. Он искренне полюбил свою жену. Любовь не знает, откуда она берется, но прорастает глубоко в сердце.

С годами грань между правдой и притворством стерлась окончательно, и теперь, спустя столько лет, то далекое начало казалось лишь причудливым поворотом судьбы.

— Жаль только... — Жуань Бэй вздохнул, впечатленный этой историей.

— Да, — подхватила Мама Шу. — Жаль. Зять ведь был золотым человеком.

Что бы там ни болтали о Жань Юйшэне за глаза, для неё он был лучшим, раз так оберегал её госпожу.

Словно не желая больше портить настроение печальными мыслями, старушка принялась расспрашивать Жуань Бэя о его жизни. Узнав, что его родители держат закусочную, она тут же пообещала заглянуть к ним, чтобы отведать стряпню папы Жуаня. И добавила, что ей очень хочется познакомиться с людьми, воспитавшими такого доброго и разумного юношу.

Жуань Бэй густо покраснел. Ему редко доводилось слышать столь прямолинейную похвалу. Но в одном он был тверд: семья не должна знать о его способности видеть призраков. Они всё равно не смогут помочь, только изведутся от тревоги.

Мама Шу понимающе закивала:

— Понимаю, понимаю. Могила! Ни слова не скажу. Какой же ты всё-таки хороший ребенок, Сяо Бэй, — настоящий пример сыновней почтительности.

Казалось, она перенесла на юношу всю ту нерастраченную любовь, что предназначалась нерожденным внукам. Беседа текла легко, Жуань Бэй умел слушать стариков с искренним интересом, и вскоре они с Мамой Шу стали лучшими друзьями.

Фруктовая тарелка опустела, и няня уже потянулась за сладостями, но юноша вежливо отказался. Пора было собираться: дом был далеко, а ему хотелось успеть на автобус, чтобы не тратиться на такси. До остановки путь предстоял неблизкий.

Что же касается Жань Юйшэна, он, конечно, оставался. Жуань Бэй предупредил его, что призракам вредно долго находиться рядом с живыми, и Юйшэн передал это всем домашним. Телохранители восприняли новость спокойно — они всё равно редко заходили в главный дом. Мама Шу заявила, что в её возрасте бояться нечего, а если что — она просто переберется в боковой флигель. Госпожа Жань же и слышать не хотела о расставании. Она готова была сама стать призраком, лишь бы быть с ним.

Особенно после того, как она узнала, что мужу осталось меньше недели. Только присутствие Юйшэна удерживало её от нового приступа безумия. Вышло так, что Жуань Бэй, придя доставить письмо, вернул в этот дом и его хозяина.

Уходя, юноша оставил свои контакты на случай, если возникнет нужда, хотя понимал, что в остальном он бессилён.

Когда Жуань Бэй пришел прощаться, Жань Юйшэн не стал его задерживать, зная, что завтра тому в школу. Юноша видел, как пальцы призрака быстро заскользили по ладони жены, очерчивая знаки и делая какие-то повторяющиеся жесты.

Для всех это было загадкой, но госпожа Жань поняла всё мгновенно. Она поднялась наверх и вскоре вернулась с двумя пачками денег, банковской картой и изящным футляром. Всё это она решительно выложила перед Жуань Бэем.

— Юйшэн говорит, что у тебя совсем нет денег. Как может наш ребенок нуждаться в средствах? Вот, возьми на карманные расходы. Если не хватит — пользуйся картой, пин-код я пришлю тебе сообщением.

Она открыла футляр. Внутри поблескивали наручные часы, усыпанные бриллиантами — даже беглого взгляда на циферблат хватало, чтобы понять: цена этой вещи астрономическая.

— Эти часы нам подарили, но модель слишком молодежная. Тебе они будут в самый раз.

Юноша застыл в онемении.

«Подождите... когда это я стал их ребенком? И неужели у них в семье карманные расходы выдают пачками?»

Жань Юйшэн с улыбкой вмешался:

— Бери, не спорь. Мы договаривались о вознаграждении, но я вижу, что ты помогал мне не из-за денег. А раз так, давай отбросим формальности. Ты зовешь меня дядей, так прими это как подарок от дяди племяннику.

— Но... это же слишком много... — пролепетал юноша.

Госпожа Жань внезапно протянула руку и слегка ущипнула его за щеку.

— Какой нежный... — промурлыкала она. — Одно удовольствие касаться.

Жуань Бэй в смятении прикрыл щеку ладонью и с мольбой посмотрел на призрака:

— Дядя Жань...

Юйшэн, не в силах сдержать смехок, легонько коснулся пальцев жены. Почувствовав прохладу, госпожа Жань лукаво взглянула на мужа и снова улыбнулась.

— Сяо Бэй, раз Юйшэн тебе дядя, то я теперь твоя тётя. В молодости я была глупой, боялась рожать, а потом пожалела. Думала: как было бы здорово иметь ребенка, похожего на Юйшэна.

Она нежно посмотрела на юношу.

— Теперь уже поздно об этом горевать. Но посмотри на себя — ты такой славный, и в чертах лица есть что-то от Юйшэна в его юные годы, правда ведь, нянюшка?

Мама Шу прищурилась и хитро подмигнула:

— А по-моему, Сяо Бэй куда симпатичнее нашего зятя. Это у вас, госпожа, любовь глаза застит.

Обе женщины рассмеялись.

— Ну и пусть застит, — парировала хозяйка. — Для меня Юйшэн самый красивый на свете.

Она призналась в этом с такой искренностью, будто была юной влюбленной девчонкой. Жуань Бэй снова почувствовал себя свидетелем чужого счастья — невероятно сладкого, но с кислинкой легкой зависти. На мгновение ему и самому захотелось найти кого-то...

Кого-то, кто любил бы только его. Кто оберегал бы его так же неистово.

В голове внезапно всплыло лицо — тонкие черты, вечно сонный, ленивый взгляд, который мгновенно преображался и теплел, стоило им встретиться глазами.

Жуань Бэй вздрогнул.

«Откуда такие мысли?!»

Он поспешно потряхнул головой, прогоняя наваждение.

<http://bllate.org/book/15323/1373456>